

M.L. Korytnaya
Tver State University, Tver
S.E. Mikhailova

G.K. Zhukov Military Academy of Aerospace Defense, Tver

The functioning of precedent phenomena as the titles of the texts is discussed. Special attention is paid to their role in texts comprehension by the reader.

Key words: *precedent phenomenon, title of the text, text comprehension, culture, text perception.*

Об авторах:

КОРЫТНАЯ Марина Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Тверского государственного университета, *e-mail:* mkorytnaya@mail.ru;

МИХАЙЛОВА Светлана Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Военной академии воздушно-космической обороны им. Г.К. Жукова, *e-mail:* svetlmikhailova@mail.ru.

УДК: 811.112.22

АВСТРИЙСКИЙ НЕМЕЦКИЙ: АВСТРИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ГРАММАТИЧЕСКОМ ФОКУСЕ

Ю.В. Ланских

Тверской государственный университет, Тверь

Статья посвящена исследованию ряда морфологических и синтаксических особенностей австрийской разновидности немецкого языка на материале австрийской художественной литературы второй половины XX века.

Ключевые слова: *австрийский немецкий, австрийская литература, морфология, синтаксис.*

Язык создаёт идентичность (нем. «Jedenfalls ist es die Sprache, die Identität stiftet») заявляет Роберт Седлачек в предисловии к своему иллюстрированному словарю «Австрийский немецкий: как мы отличаемся от нашего большого соседа». Ответ следует в первых строках: «Der Österreicher unterscheidet sich von dem Deutschen durch die gemeinsame Sprache» [Sedlacek 2004: 7].

Понятия «австрийский немецкий», как и «австрийская литература» – неотъемлемые составляющие национальной идентичности, существующие на полных правах лишь внутри государственных границ и приобретающие эфемерный характер при изучении извне, особенно, если локализацией обсуждения является Германия. Оспаривается при этом, как

самостоятельный статус австрийского немецкого с правом на собственную кодификацию немецкого языка, так и существование отдельной ниши австрийской литературы. В. Шмидт-Денглер замечает в своей статье «О государстве, которого не было, к литературе, которой нет. К истории страданий австрийской истории литературы (нем. «Vom Staat, der keiner war, zur Literatur, die keine ist. Zur Leidengeschichte der österreichischen Literaturgeschichte»): «Daß sich die österreichische Literatur von der deutschen durch die Sprache unterscheidet, ist in keinem Falle anzunehmen; die österreichische Literatur heute wird zum großen Teil auf deutsch verfaßt, mit anderen Worten: Es gibt kein Kriterium, kein linguistisches, das verlässlich die österreichische Literatur von der deutschen und im besonderen bundesdeutschen (oder früher reichs-deutschen) zu trennen imstande wäre» [Schmidt-Dengler 1995: 39].

Вышесказанное определяет ряд сложностей при исследовании австрийской разновидности немецкого языка, особенно на материале художественной литературы. Во-первых, доля языковых особенностей австрийского немецкого в письменном языке достаточно мала, во-вторых, литературный язык избегает использования региональных вариантов в стилистически нейтральном контексте. Так, Рудольф Мур, представитель радикальной плюрицентричной теории относительно статуса австрийского немецкого (как раз отвергающий ориентацию на письменный язык при кодификации языковых явлений), предпринял исследование, заключающееся в опросе 581 австрийских авторов на предмет отношения редакторов к языковым особенностям австрийского немецкого в издательствах. Результат очевиден, в подавляющем количестве случаев авторы были вынуждены заменять специфические австрийские выражения, и даже публикация в австрийском издательстве не всегда гарантировала сохранение австрийских языковых особенностей. Сами авторы при этом с пониманием относятся к данному факту и ориентацию на литературный язык Германии, в статье он называется «Hoch-Hochdeutsch», объясняют требованиями рынка и аудитории [Muhr 1997].

Настоящая публикация предлагает обзор ряда морфологических и синтаксических особенностей австрийского немецкого на материале австрийской литературы второй половины XX века.

Имена собственные в Австрии могут употребляться с определённым артиклем, например, абсолютно типичной вступительной фразой при телефонном разговоре является: «*Hallo! Da bin die Ute*». Здесь стоит обратить внимание на ещё одну особенность австрийского немецкого, а именно употребление наречья «*da*» в значении «*hier*» (См. [Ebner 1988, 157]). Приведём некоторые примеры употребления имён собственных с определённым артиклем из художественной литературы:

Auf der dunklen Stadtbahnüberführung kommt es zu einem tollkühnen Mutversuch **des Klemmer** (E. Jelinek. Die Klavierspielerin, 92).

Ich schaue **dem Stanek** <...> beim Waschen zu (G. Wolfgruber. Auf freiem Fuß, 92).

Aber **der Thomas** wusste keine Antwort darauf (Ch. Nöstlinger. Thomas und Bille, 10).

Р. Седлачек указывает на то, что артикль, как определённый, так и неопределённый, в Австрии употребляется в общем чаще, чем в Германии. В качестве иллюстрации автор приводит следующие примеры употребления неопределённого артикля: *ich habe **einen** Hunger / **einen** Durst* и австрийский вариант пословицы с добавлением определённого артикля: ***Die** Tugend besteht, **die** Schönheit vergeht* [Sedlaczek 2004: 444]. Корпус автора статьи также содержит многочисленные случаи использования абстрактных имён и субстантивированных инфинитивов с неопределённым артиклем:

<...> und dann kriege ich **eine** Wut (G. Wolfgruber. Auf freiem Fuß, 16).

<...> indem das Sehen schon **ein** Erkennen war (P. Handke. Der kurze Brief nach langem Abschied, 36).

Herr Klemmer nimmt diese Rückkehr mit **einem** Aufglänzen seiner von Natur aus schon glänzende Augen (E. Jelinek. Die Klavierspielerin, 199).

Мы подробно исследовали вопрос употребления субстантивированного инфинитива в окружении неопределённого артикля в австрийской художественной литературе XIX-XX веков (См. [Lanskich 2015]). С нашей точки зрения, и данное утверждение касается не только употребления артикля, австрийская разновидность немецкого с более размытыми границами между стандартом и разговорным языком стремится зачастую, в том числе и с помощью единиц грамматического уровня, к усилению высказывания, к повышению его выразительности. В этом ряду можно рассматривать такие явления, как словообразование с уменьшительными суффиксами, интенсификация с «*sich*», аналитические сочетания с «*tun*», «*sein*», «*machen*» и т.д.

Freunderl, Handtascherl, Früchterl, Pferterl, Deckerl, Kammerl, (E. Jelinek. Die Klavierspielerin).

Anschauen tut er wie Donald Duck (G. Wolfgruber. Auf freiem Fuß, 27).

<...> das könne er **sich** nicht erlauben (T. Bernhard. Auslöschung. Ein Zerfall, 469).

Для австрийской разновидности, кроме того, характерны некоторые различия в употреблении предлогов и управлении глаголов, например, использование предлога «*in*» в значении «*zu*» при указании направления движения:

Der Weg **in** die Glasfabrik ist mir dann auch als Idylle begegnet (G. Wolfgruber. Auf freiem Fuß, 52).

Judith ging gern **in** die Arbeit (D. Glatauer. Ewig Dein, 8).

Далее употребление предлога «*auf*» вместо «*an*», при обозначении вертикальной поверхности:

<...> während er die andre Hand, locker zur Faust geballt, eigenartig **auf der** Brust hielt (P. Handke. die Angst des Tormanns beim Elfmeter, 22).

Die Telefonnummer des Standes war groß **auf** das Wellblech geschrieben (P. Handke. Die Angst des Tormanns beim Elfmeter, 15).

Я. Эбнер указывает также на специфическое употребление предлога «*bei*», замечая, что данный предлог используется в Австрии всегда тогда, когда его локальное значение неоднозначно [Ebner 1988: 158]. Сравним:

Samstagvormittag: Besuch **bei** der Mama (D. Glatauer. Ewig Dein, 6).

Am Ostermontag waren Freunde **bei** ihr zum Essen geladen (D. Glatauer. Ewig Dein, 7).

Согласно Р. Муру спаянная форма предлога и артикля «*beim*» употребляется в Австрийском немецком в прогрессивных конструкциях с субстантивированным инфинитивом вместо предпочтительного в Германии «*am*» [Muhr 1995: 226]. Но данные собственного эмпирического исследования австрийской художественной литературы XIX-XX веков показывают, что в данном сочетании не используется ни «*am*», ни «*beim*», вместо этих предлогов в немногих встречающихся прогрессивных конструкциях употребляется «*im*» (См. [Lanskich 2015]):

Um den zwanzigsten Juli war der Mond **im Zunehmen** (M. Haushofer. Die Wand, 195).

Es war etwas **im Entstehen** (D. Glatauer. Ewig Dein, 230).

На уровне синтаксиса примечательно место вспомогательного глагола в придаточном в составе трёхчленных (и более) форм. Речь идёт об аналитических временных формах (перфект, плюсквамперфект, футурум и.т.д.) с модальными глаголами. В немецком языке Германии спрягаемый глагол ставится перед инфинитивами, в австрийском варианте между, например:

Er prophezeit, daß er sicher drei Tage nicht gehen **wird** können (E. Jelinek. Die Klavierspielerin, 217).

Er weiß, dass ich mir alles Mögliche mit dir vorstellen **hätte** können. (D. Glatauer. Alle sieben Wellen, 48).

<...> sobald ich selbständig gehen **hätte** können (T. Bernhard. Auslöschung. Ein Zerfall, 166).

Ещё одной выделяемой исследователями особенностью австрийского немецкого является употребление временных форм. Так универсальной временной формой для выражения как законченного, так и не законченного действия является перфект. Претерит и плюсквамперфект (в особенности с *sein*) используются только в письменной речи [Muhr 1995: 227-228]. П. Визингер употребление перфекта вместо претерита называет общей особенностью верхне-немецкого ареала [Wiesinger 1996: 158]. Ё. Рут исследовала исчезновение претерита в швейцарской разновидности немецкого языка и в качестве периода данного явления выделяет достаточно

большой временной интервал, с 1500 по XIX век. Причинами исчезновения претерита автор называет унификацию грамматических функций перфекта и претерита в принципе и общую южно-немецкую тенденцию к использованию аналитических конструкций [Ruth 1976: 349-353]. Для выражения предшествования в прошлом в Австрии используется так называемый двойной перфект и двойной плюсквамперфект:

<...> daß er eine Reise **verabredet gehabt hatte** (T. Bernhard.

Auslöschung, Ein Zerfall, 166).

Eine Versicherung **habe** der Nachbar nicht **abgeschlossen gehabt** (G. Roth. Der stille Ozean, 15).

<...> als sich die beiden ersten Kinder schon **“herausgewurstelt” gehabt hatte** (G. Wolfgruber. Herrenjahre, 15).

На правах заключения хотелось бы отметить следующее, не смотря на то, что исследовать австрийский немецкий, представляющий собой конгломерат диалектальных, устаревших и разговорных форм, на материале художественной литературы не так просто, нельзя отрицать, что специфические особенности проникают в литературный язык и это не только явления лексического уровня, но и более инертная к подобному движения грамматика. Конечно, стоит заметить, что степень представленности языковых особенностей у различных авторов варьируется, так, среди исследуемых нами авторов обладательница нобелевской премии по литературе 2007 г. Э. Елинек, обладатель международной премии Монделло 1983 Т. Бернхард и лауреат австрийской почётной премии по литературе Г. Вольфгрубер сделали австрийский региональный вариант своей визитной карточкой. В произведениях данных авторов, напечатанных в немецких изданиях, австрийские особенности проявляются на всех уровнях языках и во всех типах повествования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ebner J. Wörter und Wendungen des österreichischen Deutsch // Das österreichische Deutsch / J. Ebner. – Wien; Köln; Graz: Böhlau, 1988. – S. 99-188.
2. Lanskich J. Der aktionsartige Charakter des substantivierten Infinitivs im Österreichischen Deutsch // Grazer Linguistische Studien / J. Lanskich. – Graz, 2015 (erschienen 2016). Nr.84. – S. 37–57.
3. Muhr R. Die österreichische Literatursprache – Wie entstehen die Normen einer plurizentrischen Standardsprache? Ergebnisse einer AutorInnenbefragung // Österreichisches Deutsch und andere nationale Varietäten plurizentrischer Sprachen in Europa. Empirische Analysen / R. Muhr. – Wien: Hölder Pichler Tempsky, 1997. – S. 88-116.
4. Muhr R. Grammatische und pragmatische Merkmale des österreichischen Deutsch // Österreichisches Deutsch. Linguistische, sozialpsychologische und sprachpolitische Aspekte einer nationalen Variante des Deutschen / R. Muhr. – Wien: Hölder Pichler Tempsky, 1995. – S. 209-234.
5. Ruth J. Untersuchungen zum Schwund des Präteritums im Schweizerdeutsch / J. Ruth. – Bern: Francke, 1976. – 185 S.
6. Schmidt-Dengler W. Vom Staat, der keiner war, zur Literatur, die keine ist. Zur Leidengeschichte der österreichischen Literaturgeschichte // Österreichisches Deutsch. Linguistische, sozialpsychologische und sprachpolitische Aspekte einer nationalen Va-

- riante des Deutschen / W. Schmidt-Dengler. – Wien: Hölder Pichler Tempsky, 1995. – S. 38-52.
7. Wiesinger P. Das österreichische Deutsch als eine Varietät der deutschen Sprache // Die Unterrichtspraxis / Teaching German, Vol. 29, Nr. 2 [elektronische Ressource] / P. Wiesinger. – 1996. – S. 154-164. – URL: <http://www.jstor.org/stable/3531825>.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

9. Sedlaczek R. Das Österreichische Deutsch: wie wir uns von unserem grossen Nachbarn unterscheiden / R. Sedlaczek. – Wien: Ueberreuter, 2004. – 496 S.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

- Bernhard T. Auslöschung. Ein Zerfall / T. Bernhard. – Frankfurt am Main.: Suhrkamp, 1994. – 650 S.
- Glatauer D. Alle sieben Wellen / D. Glatauer. – Wien; Deuticke, 2009. – 219 S.
- Glatauer D. Ewig Dein / D. Glatauer – München, Goldmann, 2014. – 221 S.
- Handke P. Der kurze Brief nach langem Abschied / P. Handke. – Berlin, Darmstadt, Wien, 1975. – 195 S.
- Handke P. Die Angst des Tormanns beim Elfmeter / P. Handke. – Hamburg., Suhrkamp, 1998. – 111 S.
- Haushofer M. Die Wand / M. Haushofer. – Berlin: Ullstein, 2004. – 285 S.
- Jelinek E. Die Klavierspielerin / E. Jelinek. – Hamburg: Rowolt, 2014. – 335 S.
- Nöstlinger Ch. Thomas und Bille // Österreich vertextet von D. Weger, B. Stückler-Sturm, J. ruck, M. Boysen / Ch. Nöstlinger. – bmukk, 2013. – S. 8-13.
- Roth G. Der stille Ozean / G. Roth. – Fischer-Taschenbücher, 1992. – 242 S.
- Wolfgruber G. Auf freiem Fuß / G. Wolfgruber. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1975. – 119 S.
- Wolfgruber G. Herrenjahre / G. Wolfgruber. – Salzburg: Residenzverlag, 1976. – 354 S.

**AUSTRIAN GERMAN:
AUSTRIAN LITERATURE IN GRAMMATICAL FOCUS**

Yu.V. Lanskich

Tver State University, Tver

The paper researches several morphological and syntactical specialties of the Austrian German based on Austrian literature in the second half of the XXth century.

Key words: *Austrian German, Austrian literature, morphology, syntax.*

Об авторе:

ЛАНСКИХ Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: lanskix81@mail.ru.

УДК 81'373.43

«ДОРОЖНАЯ КАРТА НА ПОЛЯХ САММИТА»: